

Понятие «культура чтения» в контексте русской культурной традиции
The Reading Culture Concept within the Context of the Russian Cultural Tradition
Поняття «культура читання» в контексті російської культурної традиції

Ю. П. Мелентьева

*Научный центр исследований истории книжной культуры
НПО «Издательство «Наука» РАН, Москва, Россия*

Yu. P. Melentyeva

*Scientific Center of Studies of the Book Culture History,
Nauka Publishers Scientific and Production Association, Moscow, Russia*

Ю. П. Мелентьева

*Науковий центр досліджень історії книжкової культури
НВО «Видавництво «Наука» РАН, Москва, Росія*

Опираясь на исследования, посвященные изучению древней русской культуры (XI – XV вв.), периода Петровских реформ (XVII в.) и Русского Просвещения (XVIII в.), автор рассматривает в докладе возникновение и эволюцию термина «культура чтения», глубоко уходящего корнями в национальный культурный пласт.

Based on the studies of old Russian culture of the 11th–15th centuries, Peter the Great reforms of the 17th century and Russian Enlightenment of the 18th century, the author examines the emergence and evolution of the reading culture term which goes deeply into the national cultural soil.

Спираючись на дослідження, присвячені вивченню давньої російської культури (XI-XV ст.), періоду Петрових реформ (XVII ст.) та Російського Просвітництва (XVIII ст.), автор розглядає в доповіді виникнення й еволюцію терміну «культура читання», що має глибоке коріння в національному культурному прошарку.

Понятие «культура чтения» уходит корнями глубоко в историю русской культуры.

Известно, что первые упоминания о чтении на Руси относятся к IX –X векам.; его появление и распространение теснейшим образом связано с утверждением на Руси христианской веры и процессами образования Древнерусского государства. В это время чтение сопровождает церковную службу, связывается с «божественным учением», с «душеспасительной книгой», с книжным богатством церквей, а также с созданием первых монастырских библиотек. По сути дела вся жизнь христианина опиралась на книгу – Писание, Предание, книгу учительскую, как переводную – византийскую или восточно-христианскую, так и славяно-русскую. Отношение к книге как источнику истинной веры было общепринятым.¹

В XI веке в Киевской Руси появились первые любители чтения – «книжники». Уже в тот период у русского человека сложилось понимание того, что «книги – реки напоющие вселенную, они источники мудрости, в книгах несчетная глубина».

Основными знатоками и ценителями книг в этот период, была, как правило, феодальная знать (например, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах) и духовенство..

15 век- эпоха консолидации русской культуры, становления международных книжных связей в переломный период социально-экономической и политической истории страны.

Однако понятие «читатель» возникает лишь в 17 веке², хотя тогда оно имело и другое толкование, а именно – «чтец», т. е. клирик, церковный служащий или должностное лицо в светских учреждениях, например, в Московской синодальной типографии.

Постепенно шло омирщение читательских интересов. В 1640г. в Москве была учреждена первая книжная лавка. Покупатели книг были самые различные группы населения: князья, дворяне, посадские, торговые люди, духовенство, мастеровые, военнотружущие, крестьяне, дворовые.

---

¹ Шапошников Поздеева

² Кондакова

Несмотря на то, что книги стоили дорого (от 50 коп. до 5 руб; (бычок стоил 54 коп.) в тоже время самый ходкий товар стоил дешево – 1 коп.

Книги, изданные в Москве уходили в провинцию – возрастало культурное единство России³, постепенно увеличивался круг читателей. Свое дальнейшее развитие, уже более близкое к современному толкованию, понятие «читатель» находит только в 18 веке.

Это время Петровских реформ, введения нового гражданского шрифта, бурного развития книгопечатания светской литературы, просвещения, формирования сети светских учебных заведений в России: Школы математических и навигационных наук (1701г.); Инженерной (1712г.); Медицинской (1710 г.); Морской (1715 г.) академии.

Расширение круга образованных людей способствовало дальнейшему расширению круга читателей. Появились активные читатели среди дворянства, офицерства, чиновничества. Покупала и читала книги учащаяся молодежь.

В этот период книгоиздание приобретает ярко выраженный светский характер, оно полностью отвечало целям преобразования страны. Печатались литература по технике, истории, военному делу, кораблестроению, астрономии и др. Начала регулярно издаваться первая русская газета – «Ведомости».

Большинство исследователей считают, что начало становления русского читателя как социального – культурного явления приходится на середину 18 века.⁴

Именно в этот период возникает новое отношение к чтению. Появилось осмысление того, что чтение не только душевспасительное, но и полезное занятие, средство повышения уровня образования, получения знаний и т. д. Формировался практический взгляд на чтение. Впервые появляются суждения о «доброте чтения», о том, что «читать надо разумно» и т. п.

Многие выдающиеся русские ученые и общественные деятели петровского и послепетровского времени обращались в своих статьях к вопросу о пользе чтения. Это и В. Н. Татищев, и Х. А. Чеботарев, и Г. Н. Теплов, и Я. П. Козельский и М. В. Ломоносов и другие.

В их работах можно увидеть не только похвалу книге и чтению, но и дельные советы, рекомендации читающему для формирования качественного чтения, т. е., по сути дела – первые рекомендации по формированию культуры чтения.

Так, в статье М. В. Ломоносова «О качестве стихотворца рассуждении» (1755г.) автор говорит о необходимости использования чтения «вслух» как упражнения, помогающего гимназистам академических гимназий лучше понимать исторические и нравственные книги.

Я. П. Козельский учил, что чтению должно сопутствовать терпение и внимание, нельзя лениться и пропускать предисловия к книгам, где рассказывается о намерении автора, что поможет правильно понять книгу и т. д.

В статье Х. А. Чеботарева, ректора Московского Университета, «Слово о способах и путях, ведущих к просвещению» (1777 г.) автор советовал прежде определить цель чтения, тщательно выбирать книги, читающим читать неторопливо, вникая в содержание, выписывать особо значимые места и т. п.

Таким образом, уже в 18 веке появляются некие руководства чтением, т. е. статьи, книги, где давались ценные указания по методике чтения. Само понятие «руководство чтением» было введено именно тогда: о важности «руководства в науках и чтении» говорил Г. Н. Теплов, а В. И. Татищев прямо указывал, что руководство чтением должно входить в обязанности библиотекаря.

Аналогичные мысли высказывал М. Т. Посошков в своей книге «Книге о скудости и богатстве» – «все школьники читали бы неспешно, но с самым вниманием, дабы чтение разумети и напечатать, и как ученик невнятно будет читать, тот, кто к чтению и вразумлению книжному приставлен непрестанно их понуждал и вразумлял...»

Вторая половина 18 века была связана в России с именем Екатерины Второй и считается эпохой «просвещенного абсолютизма». Все исследователи отмечают личную начитанность Екатерины

---

³ Луппов С.П. Изучение истории библиотек и характера запросов различных слоев общества как одна из важных задач, стоящих перед исследователем в области истории культуры //Русские библиотеки и их читатели. Л., Наука, 1983 г. с.20–25.

⁴ Самарин

ны, ее тягу к знаниям. В современном смысле, Екатерину можно назвать весьма квалифицированным читателем.

Весьма значительную роль в развитии чтения во второй половине 18 века сыграла издательская деятельность Н. И. Новикова.. Им издано более 1000 названий книг, многие из которых выдержали несколько переизданий, он был одним из организаторов русских журналов, в частности первого русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума»- издание с ярко выраженной миссией руководства чтением. Исследователи сходятся во мнении, что деятельность Н. И. Новикова внесла большой вклад в формирование русской читающей публики, что «издательская и книгопродавческая деятельность Новикова в Москве вносила в русское общество новые знания, вкусы, впечатления, настраивала умы в одном направлении, из разнохарактерных читателей складывала однородную читательскую публику»⁵

В конце 18 века. проблема чтения, культуры чтения стала предметом теоретических споров. Так, в статье А. Т. Болотова (1738–1833 гг.) «О пользе, происходящей от чтения книг»говорится, что польза от «доброего чтения»столь велика и очевидна, что «довольно надивиться невозможно, что люди так мало ее усматривают и почитают»⁶. В статье, на примере приведенной притче о истории жизни двух молодых людей – Леонида и Клеона – ясно показано, что «чтение книг полезно, а нечтение вредно».

Следует отметить, что взгляды А. Т. Болотова сформировались под влиянием немецкого философа И. А. Гофмана, его книги «О спокойствии и удовольствии человеческого», где говорится о истинной пользе нравоучительного и познавательного чтения, помогающего человеку познавать себя и делать счастливой свою жизнь.

Написанная позже А. Т. Болотовым статья «Нечто для любопытных и упражняющихся в науках»(1789 г) может быть названа первым методическим пособием по составлению библиографического указателя.

В конце 18в. была уже очевидна разница между *умением читать* и *быть читателем*. Ее впервые сформулировал 1760 г Н. Н. Херасков в статье «О чтении книг», опубликованной в журнале «Полезное увеселение».. Он писал, что чтение книг «есть великая польза всему роду человеческому», однако «великая разность читать и быть читателем»: те, кто читают пустые книги, – не читатели.

Таким образом, понятие «культуры чтения»получило в русской культурной традиции дополнительный смысл, связанный с оценочным отношением к читаемой книге и качествам самого читающего.

Интересно, что сам термин «культура чтения»существует в своем полном значении только в русском языке. Так, например, в английском языке есть термины *reading habits* (навыки чтения), *reading knowledge*, *reading skills* (умение читать), *reading taste* (вкус к чтению, читательские вкусы). Очевидно, что все они лишь приближаются к сущности анализируемого понятия.

---

⁵ Ключевский В.О.

⁶ Веселова А.Ю. Из наследия А.Т.Болотова (1738–1833гг.): статья «о пользе, происходящей от чтения книг»

//